

УДК 502.4

DOI: 10.17072/2410-8553-2020-6-6-16

Чибилев Александр Александрович
Институт степи ОФИЦ УрО РАН,
460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, д. 11,
e-mail: orensteppe@mail.ru

Aleksandr A. Chibilev
Institute of Steppe of Orenburg Federal
Research Center of the Urals Branch of RAS
11, Pionerskaya st., Orenburg, 460000, Russia

ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО РОССИИ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

В статье рассматриваются исторические предпосылки зарождения и развития заповедного дела в России. Отмечается выдающаяся роль Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества в разработке научных принципов формирования географической сети заповедников и национальных парков России. Приводится хронология основных событий в истории заповедного дела нашей страны. Анализируются три основных направления развития государственной системы ООПТ. Сделан вывод, что разработки географической сети заповедных территорий СССР и России являются одним из самых значимых достижений отечественной науки в 20 веке.

Ключевые слова: заповедная Россия, ландшафт, ООПТ, Русское географическое общество, Бородин, Кожевников, туризм, куруки, ландшафтное и биологическое разнообразие, дискредитация заповедных принципов.

RUSSIAN RESERVE MANAGEMENT: FROM THE PAST TO THE FUTURE

The article deals with the historical background of the origin and development of conservation in Russia. The outstanding role of the Standing Environmental Commission of the Imperial Russian geographical society in the development of scientific principles for the formation of a geographical network of reserves and national parks in Russia is noted. The chronology of the main events in the history of nature conservation in our country is given. Three main directions of development of the state system of protected areas are analyzed. It is concluded that the development of a geographical network of protected areas of the USSR and Russia is one of the most significant achievements of Russian science in the 20th century.

Keywords: protected Russia, landscape, protected areas, Russian geographical society, Borodin, Kozhevnikov, tourism, kuruki, landscape and biological diversity, discrediting of protected principles.

Облик Земли подвержен постоянным изменениям. На протяжении многих геологических эпох происходила смена типов ландшафтов как эволюционным путем, так и в результате катастрофических событий. В современную эпоху на фоне природных, в первую очередь, климатических изменений, наиболее могущественным фактором, вызывающим эти изменения, бесспорно, является человек и его хозяйственная деятельность. Под влиянием человека первобытная природа с ее девственными ландшафтами бесследно исчезла в большинстве стран мира. Эти процессы, в зависимости от исторических особенностей хозяйственного освоения континентов, происходили с разной скоростью. В Юго-Восточной и Южной Азии, на Ближнем Востоке, в Средиземноморье коренная антропогенная перестройка природной среды произошла несколько тысячелетий назад и можно лишь умозрительно воссоздать первобытные ландшафты этих регионов на основе палеонтологических и палеогеографических исследований.

На других континентах, как например, при колонизации европейцами Северной Америки, целенаправленное изменение природной среды происходило столь масштабно и стремительно, что уже в 30-х годах XIX столетия на государственном уровне здесь возникла идея создания национальных природных парков, которая была в значительной мере реализована в конце XIX – начале XX века.

Идеи сохранения участков первобытной природы получили развитие и в Европе, где в XIX веке уже не было обширных природных пространств, как в Америке или Азиатской России. Стремление просвещенных европейцев сохранить в интересах чистой науки и эстетики хотя бы фрагменты первобытной природы определило появление около 200 лет назад такого понятия как памятник природы (Naturdenkmäler) Александра фон Гумбольдта. Этот термин был воскрешен из забвения на стыке XIX–XX веков профессором из Пруссии Гуго Конвенцем, благодаря фанатичной деятельности которого он быстро распространился в странах европейской цивилизации и нашел горячих последователей в России. Действительно, природоохранительное движение, охватившее нашу страну в начале XX века, заложившее основы отечественного заповедного дела было связано с международными тенденциями того

времени. Однако в Российской империи, а затем в Советском Союзе оно базировалось на собственных ценностях и приобрело иной характер, чем в Северной Америке или в Западной Европе. Это было связано с тем, что представления о необходимости сохранения участков нетронутой природы возникло у народов, населяющих нашу страну в глубокой древности. При этом понятие «заповедный», «заповедник» зародилось в русском языке и отечественной практике самостоятельно и не имеет аналогов в английском языке.

Попытаемся найти истоки понятия «заповедный», «заповедник» в отечественной художественной и научной литературе. Обобщая основные источники конца XVI – начала XIX веков, мы не нашли подтверждения того, что нетронутая, девственная или дикая природа тождественна заповедной природе. На практике в отечественной истории с XVII до начала XX века на законодательном уровне слово «заповедный» применялось в двух значениях: «заповедные леса» и «заповедные имения».

Первоначально (XVII–XVIII вв.) слово «заповедный» применялось к лесам, лесным породам или даже отдельным деревьям особой ценности. Запреты носили как религиозно-этические, так и хозяйственные мотивы. В.И. Даль в качестве синонимов к терминам «заповедник», «заповедаше» приводит слова и словосочетания: заповедный лес, роща, где рубка запрещена; божелесье, пуца, запретник, засек, моленный лес, заказник, зарощи, запуск, заказная роща [1, с. 1022]. Эти термины сохранились до наших дней как топонимы, например: Беловежская пуца, Тульские и Калужские засеки, урочище Моленный лес и т.д. В 1802 году прежние заповедные леса стали называть корабельными. В 1836 году все корабельные и т.н. казенные леса были переданы Министерству государственных имуществ. Заповедный статус в XIX веке имели заказные рощи в казенных лесах, которые представляли неприкосновенный запас и назывались заповедными. В этом названии заключалось для жителей нечто священное, ибо рощи становились неприкасаемыми. С 1888 года после утверждения общего Положения о сбережении лесов название «заповедные» распространилось на все леса, принадлежащие казне и частным лицам.

Обращаясь вновь к В.И. Далю, следует обратить внимание на то, что существовал обряд обращения леса в заповедный статус с торжественной службой: «священник с образами, или даже хоругвями, обходит его при народе... и запрещает въезд на известное число лет» [1, с. 1022]). Даль приводит примеры коренных русских изречений, связанных с заповедными местами: «*Заповедного не трогать. Чур заповедано. Помни праотцев: заповедного не тронь!*» [1, с. 1023]. Статус заповедного леса в одних случаях ограждал их от истребления и истощения, а в других – поощрял ведение грамотного лесного хозяйства.

Долгое время слово «заповедный» не имело никакого отношения к степям и лугам. В 1845 году с целью поддержания крупных дворянских родов был установлен значительный размер (от 10 до 100 тысяч

десятин) удобной земли, нераздельной, переходящей по особому порядку наследования, – так появились «заповедные имения» [5].

Крестьянская реформа 1861 года сохранила дворянское землевладение. Крестьяне, получившие личную свободу, были наделены землей, не всегда удобной для возделывания, но вынуждены были ее обрабатывать для самообеспечения и выполнения обязанностей перед правительством и помещиком. В результате, уже к концу XIX века в так называемой чернозёмной степной полосе староосвоенных территорий России практически не осталось нераспаханных лугово-степных и степных угодий, за исключением «заповедных имений». Дворяне могли позволить себе не распахивать полностью свои земли и сохранять на них режим неприкосновенности. К началу XX века сложилась своеобразная сеть луговых и степных участков в «заповедных имениях» дворян Европейской России. Это позволило сохранить островки первозданных степей к моменту, когда в стране сложились первые ботанические научные школы и началось природоохранительное движение. Таким образом понятия «заповедник», «заповедное» сформировались в российском законодательстве до того, как возникли первые государственные институты заповедного дела.

Однако и до появления в России заповедных рощ и заповедных имений у кочевых народов Внутренней Евразии существовали земли, исключенные из общинного землепользования. В степях и горах Евразии тюркские и монгольские народы стали создавать убежища-рефугиумы, т.е. заповедные территории, существовавшие наряду со священными территориями и культовыми природно-историческими объектами.

Обширные историко-географические сведения о куруках Центральной Азии свидетельствуют о том, что под этим термином объединялись самые разнообразные природные территории:

- лучшие участки пастбищ, сохраняемые как резерв для собственных нужд;
- охотничьи угодья для разведения диких животных и совершения ритуальных охот;
- зоны покоя вокруг захоронения знати, некрополей;
- места проведения народных праздников, увеселительных мероприятий и состязаний;
- места сбора и отдыха воинской знати и т.д.

Аналогичные по сути лесные и водные природные объекты, священные рощи, родники, другие урочища охранялись многими коренными народами на территории России. Глубинные корни представлений об охране природы и отдельных природных объектов лежат не только в плоскости религиозных и культовых мотивов. Везде, где те или иные этносы на протяжении многих поколений живут на своей земле, мы можем говорить о наличии глубокого природоохранительного инстинкта, который проявлялся уже на ранней стадии развития общества. И наоборот, когда такой инстинкт сохранения исторического вмещающего ландшафта отсутствует, мы наблюдаем хищнические черты

природопользования. Они характерны и для Северной Америки (пример с истреблением бизонов), и для Африки, и Австралии.

Отдавая должное американским и европейским традициям природоохраны, связанным с именами А. Гумбольдта, впервые в 1818 году применившим термин «памятник природы», американских идеологов охраны дикой природы, немецкого пионера природоохраны Гуго Конвенца, очень поучительно проследить зарождение и развитие идей сохранения нетронутой природы в отечественном литературном наследии.

Одно из первых отражений восприятия девственной природы как важнейшего условия гармонии человеческой жизни мы находим у Н.М. Карамзина (1766–1826) – выдающегося литератора и историка. В его заметках «Деревня», написанных в 1794 году, содержатся такие проникновенные строки: «Благословляю вас, мирные сельские тени, густые, кудрявые рощи, душистые луга и поля, златыми класами покрытые! Благословляю тебя, тихая речка, и вас, журчащие ручейки, в неё текущие! Я пришёл к вам искать отдохновения...» [2, с.288]. Ему принадлежат первые представления об уникальных творениях природы, которые позднее Александр Гумбольдт стал называть *Naturdenkmäler* – «памятники природы». Вспоминая своё детство, проведённое в деревне в заволжской лесостепи, он пишет: «...Как мила Природа в деревенской одежде своей! Там воспитывался дух мой в простоте естественной; великие «*феномены Натуры*» были первым предметом его внимания...». Можно почти с уверенностью сказать, что «*феномены Натуры*» и есть те самые «памятники Природы», для сохранения которых в XX веке стали создаваться особо охраняемые природные территории. О заповедном предназначении таких мест свидетельствуют и следующие слова писателя: «...Натура лучше нашего знает, где расти дубу, вязу, липе; человек мудрит и портит...». Или там же: «...Нет, нет! я никогда не буду украшать Природы. Дикость для меня священна; она возвеличивает дух мой» [2, с.288].

Таким образом, в литературном наследии Н.М. Карамзина мы находим изложение идей, которые опережали по времени представления Александра фон Гумбольдта о памятниках Природы (1818). О Великих «феноменах Натуры» как священных образцах дикой природы Н.М. Карамзин пишет за 25 лет до Гумбольдта. А его изречение «Натура лучше нашего знает» было сформулировано за 180 лет до известного экологического закона Барри Коммонера «Природа знает лучше».

В произведениях многих деятелей русской литературы и искусства звучали мотивы преклонения перед первозданной, дикой, нетронутой, девственной природой. Особенно ярко это проявилось у классиков русской литературы XIX века: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, С.Т. Аксакова, Е.А. Баратынского, Н.В. Гоголя, Ф.И. Тютчева и многих других [7–11].

Через 100 лет после Н.М. Карамзина эти же идеи хорошо прослеживаются в творчестве русского художника, философа, писателя Н.К. Рериха. Ещё в

своих ранних статьях (1901) он писал: «Самый тщательный кусок натурального пейзажа всё же лучше даже вовсе не самого плохого создания рук человека» [6, с. 36]. Или там же: «Припадая к земле, мы слышим. Земля говорит: всё пройдёт, потом хорошо будет. И там, где природа крепка, *где природа нетронута, там и народ тверд без смятения*» (выделено А.Ч.) [6, с. 30]. По сути, ещё до формирования общественных и государственных органов природоохраны Рерих осознавал необходимость изменения отношения к первозданной природе: «Указание на многие девственные места Руси вовсе не следует понимать в том смысле, что вопрос экономии природой у нас находится в благополучном состоянии. Конечно, у всех бездна разбросанных по всей будничной жизни примеров холодной жестокости при обращении с природой, жестокости необъяснимой, доходящей до нелепости» [6, с. 36].

К началу XX века в российском обществе сложились условия для зарождения современных представлений о заповедном деле и особой ценности участков нетронутой природы. В нашей стране, несмотря на то, что толчком для природоохранительного движения послужил опыт Северо-Американских Соединенных Штатов и взгляды Гуго Конвенца, заповедное дело приобрело российские особенности. Довольно быстро заповедные идеи нашли поддержку не только в обществе, но и на государственном уровне. Этому способствовали следующие обстоятельства:

- вековые традиции русского и других коренных народов, связанные с инстинктом сохранения первозданного вмещающего ландшафта с учетом религиозных и культовых мотивов;

- опыт и практика создания заповедных лесов, а также угодий, сохраняющих ценные виды животных;

- этико-эстетическое восприятие первозданной Природы в произведениях поэтов, писателей, деятелей культуры и искусства;

- научные идеи В.В. Докучаева, впервые на примере исчезающих первобытных степей призвавшего «*заповедать* ... участок девственной степи с устройством научной станции»;

- инициативы передовых землевладельцев по созданию частных заповедников (Э.А. Фальц-Фейн, Н.А. Карамзин, графиня С.В. Панина, и др.);

- формирование сообщества отечественных естествоиспытателей, своеобразного клуба ученых – «могучей кучки заповедного дела» (Г.А. Кожевников, И.П. Бородин, Г.Ф. Морозов, В.И. Талиев, А.П. и В.П. Семеновы-Тян-Шанские и др.);

- создание Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества (1912–1918);

- поддержка инициатив Постоянной Природоохранительной комиссии РГО и заповедных идей со стороны правительства Российской империи и особенно руководством страны в первые годы Советской власти.

Обобщая перечисленные обстоятельства, которые способствовали становлению заповедного дела в докладе профессора МГУ Г.А. Кожевникова на Юбилейном акклиматизационном съезде в 1908 году. В нем была изложена русская альтернативная идея заповедности. Приведу лишь одну цитату из доклада Г.А. Кожевникова, ставшего классическим трудом, определившим весь дальнейший ход развития отечественного заповедного дела: «Участки, предназначенные для того, чтобы сохранить образцы первобытной природы, должны быть довольно большого размера, чтобы влияние культуры соседних местностей не отражалось на них. Участки эти должны быть заповедными в самом строгом смысле слова. По отношению к фауне в них должна быть абсолютно запрещена всякая стрельба и ловля каких бы то ни было животных, за исключением тех случаев, когда это нужно для научного исследования. Всякие меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование, здесь недопустимы. По отношению к флоре необходимо отменить прорубание просек, подчистку леса, даже сенокос и, уж конечно, всякие посевы и посадки. **Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты. Заповедные участки имеют громадное значение, а потому устройство их должно быть, прежде всего, делом государственным**» [4, с.136]. Позднее Г.А. Кожевников вводит в науку понятие о заповедниках как эталонах природы, «которых не будет касаться рука человека» [3]. Принципы неприкосновенности заповедных территорий, созданных «навечно», разработанные Г.А. Кожевниковым, были положены в основу большинства юридических документов и постановлений, обеспечивающих создание и функционирование заповедников в СССР вплоть до 1930 г.

На роли Г.А. Кожевникова в истории охраны природы нашей страны следует остановиться отдельно. В 1908 году, как уже было сказано, он впервые обосновал отечественную идею заповедности, которая легла в основу деятельности ППК РГО. В 1917 году Кожевников становится основателем Московского общества охраны природы.

С 1918 по 1926 годы, глубоко переживая трагические события первых лет Советской власти, он с огромным упорством пытается убедить политическое руководство страны в необходимости охраны природы как «народного достояния». И фактически успехи в деле создания заповедников в первые годы Советской власти состоялись благодаря докладным запискам ученого.

Но в 1929 году, припомнив профессору дореволюционное прошлое, по просьбе пролетарских студентов его изгоняют из МГУ, которому он прослужил 40 лет. 25 января 1933 года в Москве открылся Первый Всесоюзный съезд по охране природы. Съезд ждали с нетерпением и те, кто надеялся отстоять идеи самоценности нетронутой природы, и те, кто стремился «сорвать фетиш

России, считаю необходимым заострить внимание на неприкосновенности» с заповедников. 29 января 1933 года в перерыве между заседаниями съезда, не получив поддержки от организаторов съезда, профессор Г.А. Кожевников скончался, по сути, на поле боя.

Идеи Г.А. Кожевникова были широко поддержаны и существенно дополнены его коллегами по «могучей кучке заповедного дела», составившими основу Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества (рис. 1), – И.П. Бородиным (1847–1930), Г.Ф. Морозовым (1867–1920), В.И. Талиевым (1872–1932), В.П. (1870–1942) и А.П. (1866–1942) Семёновыми-Тян-Шанскими и другими. В этом созвездии видных деятелей Комиссии выделяется фигура И.П. Бородина, который и является инициатором её создания.

Организация Комиссии в 1912 г. положила начало формированию заповедного дела в России и определила разнообразие подходов к созданию сети особо охраняемых природных территорий. Но в дальнейшем сложилось большое разнообразие взглядов на то, что считать заповедником от классических представлений Г.А. Кожевникова и его последователей до научных станций и самых абсурдных экспериментальных полигонов, вольерных комплексов, туристических зон с развитой инфраструктурой.

Комиссия просуществовала около 5 лет, но за это время были сделаны важнейшие шаги для становления заповедной системы страны. Это:

- во-первых, в различные регионы Российской империи были направлены экспедиции по поиску территорий, перспективных для создания заповедников;

- во-вторых, были созданы первые заповедники – Саянский и Баргузинский для охраны и воспроизводства соболя;

- в-третьих, наряду с центральной Постоянной Природоохранительной Комиссией ИРГО были созданы природоохранительные комиссии при многих отделах Общества. Там, где не было отделов ИРГО, этими вопросами стали заниматься общества любителей естествознания, как в Екатеринбурге – УОЛЕ. Именно общественные организации приступили к выявлению уникальных ландшафтов в регионах России с целью их заповедания;

- в-четвертых, были выявлены сотни уникальных объектов и выбраны около 50 территорий, перспективных для создания заповедников, большинство из которых получили этот статус в XX веке;

- в-пятых, венцом деятельности Комиссии стал доклад В.П. Семенова-Тян-Шанского в октябре 1917 года на Ученом Совете Общества с изложением первой Схемы развития географической сети заповедников страны, включившей 46 природных объектов, которые, начиная с Астраханского (1919) и Ильменского (1920) заповедников, положили начало формированию заповедной системы страны.

За 125 лет своей истории заповедное дело в России и Советском Союзе прошло сложный путь (табл. 1).

Это был путь и созидательной работы, и крушений. Нередко эти события происходили одновременно.

Иван Парфеньевич
Бородин
(1847–1930)

Александр Иванович
Восейков
(1842–1916)

Григорий Александрович
Кожевников
(1866–1933)

Георгий Фёдорович
Морозов
(1867–1920)

Вениамин Петрович
Семёнов-Тян-Шанский
(1870–1942)

Андрей Петрович
Семёнов-Тян-Шанский
(1866–1942)

Владимир Николаевич
Сукачёв
(1880–1967)

Юлий Михайлович
Шокальский
(1856–1940)

Рис. 1. «Могучая кучка отечественного заповедного дела» – состав Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества (учреждена 5 марта 1912 года)

Многие события на этом пути оборачивались трагедией для видных деятелей отечественного заповедного дела. Судьба многих из них была наполнена противоречиями. Спасая саму сущность заповедной идеи, организаторы и руководители охраняемых территорий пытались не только защитить уникальное наследие, но поставить его на службу социалистической экономике.

За 100-летнюю историю заповедное дело России пережило немало взлетов и падений. Несмотря на то, что принято считать первыми заповедниками Саянский, Баргузинский (1916, 1917), а затем Астраханский (1919), важнейшее событие в истории заповедного дела страны произошло 14 мая 1920 года, когда был создан первый национальный заповедник Советской России – Ильменский. Это была первая охраняемая территория, созданная правительством исключительно в целях изучения природы. Первые десятки советских заповедников были предусмотрены проектом Постоянной Природоохранительной комиссии ИРГО, которая прекратила свое существование в 1918 году. Но в 1919 году была создана Временная комиссия, а затем Научный комитет и Госкомитет по охране памятников природы.

Иногда одновременно происходили события негативного и позитивного воздействия на заповедное дело. Так в 1933 году созывается Первый Всесоюзный съезд по охране природы СССР (хорошее дело!). Но этот съезд в своей резолюции призывает «сорвать

фетиш неприкосновенности заповедников, заселить всю страну полезной фауной и вредную изжить». В этом же году создается Главное управление заповедников, которое просуществовало до 1951 года.

1951 – год сталинского разгрома заповедной системы России. Закрыто 88 заповедников из 128, площадь заповедников сократилась более чем в 11 раз.

С 1952 по 1960 годы идет процесс поступательного восстановления заповедного дела. Большую роль в этом играет АН СССР – в 1957 году Президиум АН СССР одобрил Перспективный план географической сети заповедников СССР. В 1960 – принят закон об охране природы РСФСР. Общее число заповедников достигло 85.

1961 – год очередного разгрома заповедной системы. Закрыто 16 лесных заповедников. Общая площадь заповедников сократилась в 2 раза.

Подобных примеров отстаивания русской заповедной идеи за более чем 100-летнюю историю можно привести множество. Это противостояние мы наблюдаем и в наши дни, особенно после 2000 года, когда был ликвидирован Госкомитет по охране окружающей среды, а заповедники и национальные парки оказались в Министерстве природных ресурсов и экологии – ведомстве, от которого в первую очередь нужно защищать уникальные уголки первозданной природы.

Практически все 100 лет заповедной истории России не утихают дискуссии о том, что такое

заповедник, каким должен быть заповедный режим. В природоохранных органах и экологического этом участвуют учёные РАН, деятели движения, средства массовой информации. Эти споры

Таблица 1

Хронология некоторых событий в истории заповедного дела России в 1895–2020 годы

<i>Годы*</i>	<i>Названия событий</i>
1895	Идея заповедных научных станций впервые высказана В.В. Докучаевым.
1898	Создан частный заповедник «Аскания-Нова» в Причерноморье на землях Фальц-Фейна.
1908	Доклад Г.А. Кожевникова на юбилейном акклиматизационном съезде. «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы».
1910	Доклад И.П. Бородина на XII Всероссийском съезде естествоиспытателей. «О сохранении участков растительности, интересных в ботанико-географическом отношении».
1912	Создание Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества.
1916	Создан первый российский заповедник «Баргузинский».
1917	Первый проект заповедной сети России, представленный В.П. Семёновым-Гян-Шанским.
1919	Образована Временная Комиссия по охране природы (позднее Научный комитет и Госкомитет по охране памятников природы).
14 мая 1920	Организован первый в России национальный заповедник – Ильменский**
16 сентября 1921	Декрет Совнаркома «Об охране памятников природы, садов и парков».
1922	Докладная Г.А. Кожевникова «О нуждах охраны природы РСФСР» получает поддержку в Народном Комиссариате и Академии наук.
1923	Создан Комитет по охране памятников природы при Наркомпросе РСФСР.
25 сентября 1929	Открылся Первый Всероссийский съезд по охране природы (Москва).
20 июня 1930	Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране природы и развитии природных богатств в РСФСР». В Постановлении в числе целей заповедания, вопреки классическим представлениям предусматриваются хозяйственная деятельность и отдых трудящихся.
1930	Чистка Главнауки, уволены и репрессированы видные деятели охраны природы.
1933	Первый Всесоюзный съезд по охране природы СССР призывает «сорвать фетиш неприкосновенности с заповедников, заселить всю страну полезной фауной и вредную изжить». Создано главное управление заповедников (с 1939 года по заповедникам).
10 февраля 1935	Принято Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «Об утверждении сети полных заповедников общегосударственного значения». В сеть вошло 12 полных заповедников.
1938	Публикация статьи В.В. Станчинского (1882–1942) «Задачи, содержание, организация и методы комплексных исследований в заповедниках», в которой были заложены идеи экологического мониторинга на заповедных территориях.
1930-1940	Учреждено 42 новых заповедника.
1951	Закрыто 88 заповедников, сокращена территория 20 заповедников. Из 128 оставлено 42 заповедника. Площадь заповедников сократилась в 11,3 раза. Ликвидировано Главное управление по заповедникам.
1951	Постановление Совмина РСФСР о передаче Ильменского заповедника в ведение АН СССР.
1957	Президиум АН СССР одобрил Перспективный план географической сети заповедников СССР.
1960	Общее количество заповедников достигло 85. Принят закон «Об охране природы РСФСР».
1961	Закрыто 16 лесных заповедников, на территории которых начинаются лесозаготовки. Площадь заповедников сократилась в 2 раза.
1962	Принято Положение о государственных заповедниках – восстановлен их статус как научно-исследовательских учреждений.
1980-е	Число заповедников в СССР достигло 200. Создаются первые национальные парки.
2000	Упразднено федеральное ведомство – Государственный комитет по охране окружающей среды, в непосредственном подчинении которому находились заповедники.
2011-2019	В нормативно-правовую базу заповедного дела России методично вносятся предложения, разрешающие разнообразную хозяйственную деятельность (от спорта, туризма до размещения объектов капитального строительства и возможности аренды заповедных земель).
2012	Воссоздание Постоянной Природоохранительной комиссии Русского географического общества.
2013	На Всероссийском совещании «Перспективы развития познавательного туризма на ООПТ» поддержан курс Минприроды Российской Федерации на всемерное развитие туризма в заповедниках.
2016-2017	100-летие со дня организации первого государственного заповедника в России (Баргузинского).
2017	Год особо охраняемых природных территорий России.

2020	В Российской Федерации действуют 108 государственных природных заповедников (1,58 % от площади территории России) и 63 национальных парка (1,13 % от площади территории России).
------	--

* – серым цветом выделены события, сыгравшие негативную роль в заповедном деле.

охватили интернет-ресурсы, особенно в связи с инициативами МПР России по развитию в заповедниках экологического туризма и принятием в 2016 г. поправок в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», ослабляющих режим охраны заповедников. Принятые поправки позволяют уменьшать площади заповедников, строить гостиницы и горнолыжные курорты на их территории, а значит уничтожать наиболее ценные ландшафты нашей страны.

Заповедная система нашей страны находится в постоянном развитии. Главным принципом ее формирования является географичность. Необходимо стремиться к тому, чтобы все природные зоны и провинции были представлены заповедниками. Частично роль заповедников должны выполнять национальные парки, а точнее, выделенные в их пределах особо охраняемые (заповедные зоны). А вот заповедники не должны выполнять рекреационно-туристических функций национальных парков. Заповедники могут заниматься просветительским и

экологическим туризмом только за пределами их официальных границ.

Неустойчивость современной заповедной системы России можно проследить на судьбе государственного природного заповедника «Денежкин Камень» (табл. 2). Или можно привести другой пример с Бузулукским бором. Его судьбу я называю «зеркалом экологической политики» страны за последние 100 лет (табл. 3).

Практика государственного управления заповедниками в нашей стране за последние 10 лет свидетельствует о «ползучей дискредитации» принципов российского заповедного дела, которая может привести к тому, что останется только название «заповедник», а внутри него будут процветать охота, рыбалка, джиппинг и т.д. Инициативы по ослаблению охранного режима федеральных ООПТ заставляют задуматься о необходимости примирения существующих различных взглядов на проблему сохранения природного разнообразия.

Таблица 2

Хронология некоторых событий в истории Государственного природного заповедника «Денежкин Камень»

Годы*	Названия событий
1946	Организован на площади 135,0 тыс. га.
1961	Ликвидирован.
1961-1991	Госпромхоз. Лесозаготовки – вырублено 838 га, добыча пушнины, охота, выпас северных оленей, сбор ягод, лекарственного сырья, кедрового ореха, сенокосение. Туризм.
1991	Восстановлен на площади 78,2 тыс. га.
2019	Инициатива Губернаторов Оренбургской и Свердловской областей о передаче горнолесного заповедника «Денежкин Камень» в качестве филиала Оренбургскому степному заповеднику для... развития экологического туризма.
2019-2020	Инициатива по преобразованию заповедника в национальный природный парк «с целью решения экономических и социальных проблем Североуральского района».
?	

* – серым цветом выделены события и инициативы, угрожающие существованию заповедника, без цвета – положительные события в истории заповедника.

Обобщая известные представления об основных тенденциях развития территориальной охраны природы, в нашей стране можно выделить три основных направления развития системы ООПТ (табл. 4): **утилитарно-прагматическое**, **экоцентрическое**, основанное на этике дикой природы, и **научно-экологическое**, основанное на концепции классических заповедников. За каждым из этих направлений стоят солидные научные школы и каждое из них в той или иной степени востребовано государством и обществом.

Утилитарно-прагматическая идеология направлена на сохранение биологического и ландшафтного разнообразия в процессе

природопользования, развитие природоподобных технологий, создание продуктивных управляемых экосистем, постановку экспериментов с целью изучения природных процессов и их оптимизации. Это направление обеспечивает экономическое развитие социума. Но это не идеология природоохраны. Все виды хозяйственной деятельности, включая реинтродукцию видов, регулирование их численности, любые виды рекреации и туризма, несовместимы с понятиями «заповедный», «заповедник» и должны быть выведены за пределы природных заповедников и заповедных зон других категорий ООПТ. Именно на этих территориях, за пределами заповедников, может

быть открыт широкий простор для проведения прикладных научных исследований. Территории и объекты управляемого природопользования должны называться своими именами, но только не заповедными.

Безусловно, заслуживает уважения **экоцентрическая идеология** природоохраны, основанная на этике дикой (на наш взгляд, правильное сказать девственной, нетронутой

природы). Данная идеология присутствует в работах многих зарубежных и отечественных деятелей природоохраны. Эта идеология не допускает даже минимального присутствия и воздействия человека. Но требовать, чтобы каждый заповедник отвечал бы этим критериям – не реально, потому что тогда многие существующие заповедные территории утратят право называться таковыми.

Таблица 3

Хронология некоторых событий в истории Национального парка «Бузулукский бор»

Годы	Названия событий
2 октября 1917	Бузулукский бор включён в первый план сети заповедников России, разработанный В.П. Семёновым-Тян-Шанским и Г.А. Кожевниковым в проекте «О типичных местностях, в которых необходимо организовать заповедники по образцу американских национальных парков».
1927	В Бузулукский бор направляется научная экспедиция М.Е. Ткаченко.
1932	Средне-Волжский крайисполком принимает решение о создании на части бора заповедника.
1944–1945	В бору работает научная экспедиция В.Г. Нестерова.
1948	Выход Постановления Совета Министров СССР № 1499 от 07 мая 1948 года «О ликвидации заповедника и об отнесении Бузулукского бора к особо защитным лесам с организацией управления лесами «Бузулукский бор»».
1965–1970	Крупные техногенные аварии на нефтепромыслах бора.
1971	Из-за непрекращающихся аварий добыча нефти в бору приостановлена по инициативе научного сообщества и Всероссийского общества охраны природы.
1994	Распоряжением Правительства РФ № 572-р от 23.04.1994 года бор включён в перечень государственных заповедников и национальных парков, рекомендуемых для организации территории в 1994–2005 гг.
29 декабря 2007	Распоряжение Правительства РФ № 1952-р «О создании федерального государственного учреждения «Национальный парк «Бузулукский бор»».
2015	Министерство природных ресурсов и экологии РФ, вопреки государственной экологической экспертизе выдает лицензию на разработку нефтяных месторождений в бору.
2020	Запланировано возобновление добычи нефти в Бузулукском бору.

* – серым цветом выделены события, несущие угрозу экологической безопасности бора, без цвета – положительные события в истории бора.

Таблица 4

Три основных направления развития сети охраняемых ландшафтов

Утилитарно-прагматическое	Предусматривает возможность сохранения природного разнообразия в процессе природопользования, развитие природоподобных технологий, создание продуктивных управляемых экосистем, реинтродукция биологических видов. Рекреации и туризма на объектах природного наследия как бизнес.	+	Обеспечивает экономическое развитие социума. Имеет важное значение для «зеленой экономики».
		-	Несовместимо с понятием «заповедник». Деятельность подобного направления должна быть запрещена на территории заповедников.
Экоцентрическое	Предусматривает полный запрет хозяйственной деятельности, зоны абсолютного покоя, отсутствие следов присутствия человека.	+	Идеальная цель для заповедников.
		-	Недостижима в условиях современного мира.

Научно-экологическое	Предусматривает полное прекращение хозяйственной деятельности, экологическую автономность, ведение научной деятельности при минимальном воздействии на природный комплекс.	+	Единственная законная продукция – научная, результаты мониторинга, которые могут быть использованы для познания Природы.
----------------------	--	---	--

Остается вариант третий – *научно-экологическое направление*, основанное на концепции классических заповедников, заложенное В.В. Докучаевым, Г.А. Кожевниковым, И.П. Бородиным, В.П. Семёновым-Тян-Шанским и развитое современными экологами и географами. Практически все заповедники СССР и России до 2000 году проектировались на основе этой концепции, которая предусматривала полное прекращение хозяйственной деятельности, экологическую автономность территории и единственную законную продукцию – научную, в т.ч. «летопись природы» и результаты многолетнего ландшафтно-экологического мониторинга. Далее можно повторять уже цитированные слова Г.А. Кожевникова. Воздействие научных исследований на природные комплексы должно быть минимальным, без изъятия из природы живых организмов и их регулирования, что для нужд науки с успехом можно делать в охранной или специальных зонах за пределами основного заповедника.

Таким образом, необходимо развести по разные стороны две основные концепции природоохраны – первую и третью, а не совмещать и сталкивать их на одной и той же территории. Заповедники должны оставаться заповедниками, а разнообразные, в том числе биосферные полигоны и зоны рекреации и туризма, – хозяйственными субъектами за пределами заповедников. То же самое следует осуществить и в пределах национальных природных парков. В специально выделенных, особо охраняемых зонах должен осуществляться полный заповедный режим.

Экоцентрическая концепция, основанная на этике девственной природы, должна стать путеводной звездой отечественного заповедного дела. Таким нам видится «соломоново решение» длительных споров сторонников различных взглядов на то, каким должен быть режим заповедников России.

Необходимо раз и навсегда, следуя коренной русской мудрости «заповедного не трогать», отказаться от разнообразной экспансии на острова выживания девственной природы, уже ставшие заповедниками или ждущими от нашей власти милости и спасения. Нельзя сказать про всю планету, но на территории России есть достаточно места для экологического и познавательного туризма для всех категорий особо охраняемых и просто охраняемых природных территорий, которые обозначаются в наши дни бездушными аббревиатурами ООПТ и ОПТ.

Необходимо раз и навсегда отказаться от элитного и экологического туризма в заповедниках, не губить священные места России, оставить в покое последние уголки вольного обитания исчезающих биологических видов, остановить уничтожение последних форпостов дикой природы.

Существует несколько сценариев развития взаимоотношений человека и Природы: 1. *«Вместе с Природой»*; 2. *«Против Природы»*; 3. *«Назад к Природе»*; 4. *«Вперед к Природе»* (табл. 5). Все эти сценарии могли существовать одновременно, либо с разной степенью реализации, либо в виде утопической теории. Все эти сценарии имеют сторонников и в современную эпоху.

Таблица 5

Основные сценарии развития взаимоотношений человека и Природы

ПРОТИВ ПРИРОДЫ	НАЗАД К ПРИРОДЕ	ВПЕРЕД К ПРИРОДЕ
Ф. Бэкон Природопокорительский синдром в СССР и других странах	Н.М. Карамзин С.Т. Аксаков Н.К. Рерих Олдо Леопольд Барри Коммонер А.П. Семёнов-Тян-Шанский В.Г. Горшков К.С. Лосев К.Я. Кондратьев В.М. Котляков	Ле Руа В.И. Вернадский Тейяр де Шарден М.Е. Виноградов А.С. Монин (1994 год)
ВМЕСТЕ С ПРИРОДОЙ Сохранение самодостаточных островов выживания первозданной Природы, с развитием ПРИРОДОПОДОБНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВСЕХ СФЕРАХ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ позволит человечеству развиваться ВМЕСТЕ С ПРИРОДОЙ		

Самым древним, безусловно, является сценарий *«Вместе с Природой»*, когда на заре человечества его воздействие не приводило к необратимым процессам.

Постепенно человек выделяется из остальной Природы, создает для себя новую экологическую нишу. По мере развития, общества для того, чтобы сохранить монополию над остальным миром, приоритетом своей жизнедеятельности ставит задачи преобразования и покорения Природы, реализуя сценарий *«Против Природы»*. Противоприродная сущность человеческой деятельности закреплялась философскими доктринами, как, например, теория Ф. Бэкона о том, что наши знания и наше могущество имеют целью служить покорению Природы, или природопокорительский синдром в эпоху социализма, для чего в уста талантливому садовода-опытника вложили тезис «нам нечего ждать милости от Природы, взять их – наша задача». Именно в эту эпоху, сначала создавая заповедники как неприкосновенные природные эталоны на вечные времена, говорят об отмирании заповедников, которые должны служить социалистическому хозяйству, что и было сделано во время сталинского и хрущевского разгромов заповедников соответственно в 1951 и 1961 годах, что исподволь проводится или готовится и в наши дни.

Системное наступление на заповедники мы наблюдаем в нашей стране в последнее десятилетие. Сначала реализуется идея развития на «неприкасаемых ландшафтах» экологического и познавательного туризма, затем заповедникам предлагают самим зарабатывать деньги на предоставлении услуг отдыха, потом появляются дополнения в Закон об ООПТ, предусматривающие изъятие земель заповедников для строительства, переписываются и утверждаются индивидуальные Положения, разрешающие в заповедниках охоту, рыбную ловлю, вольерное содержание животных и т.д. А в наши дни началась кампания по преобразованию заповедников в национальные природные парки, появилась официально поощряемая статистика по количеству туристов и отдыхающих в заповедниках.

Такой подход в большей степени соответствует сценарию *«Вперед к Природе»*, который предусматривает активное вмешательство в процессы эволюционного развития жизни. В результате в заповедниках прокладываются экологические тропы, организуются туры по заповедным рекам, фототуры для съемки редких видов животных в дикой природе, а дальше – кемпинги, приюты, джиппинги, фуникулеры, смотровые площадки в самых укромных и недоступных участках заповедников.

К середине XIX века в Западной Европе, Северной Америке и в России зарождаются идеи возвращения человечества к первозданной природе, которые составляют основу сценария *«Назад к Природе»*. Сначала эти идеи проявились в художественной литературе, поэзии, искусстве (Ф. Шиллер, Н.М. Карамзин, С.Т. Аксаков, русская поэзия «чистого искусства» и др.). Затем эти идеи стали проникать в научную среду, в России наиболее ярко проявились в начале XX века в деятельности членов ППК ИРГО, образовавших эколого-эстетическое направление. Нереальность развития данного сценария очевидна, но деятельность его сторонников очень важна в противодействии природопокорительским проектам.

Но я бы хотел вернуться к сценарию *«Вместе с Природой»*. На наш взгляд, этот сценарий, который был присущ человечеству на заре его становления, должен получить развитие и в нашу эпоху. Другого пути просто нет. Невозможно заменить биосферу, как единственную среду, пригодную для дальнейшего развития человека, ни Ноосферой, ни техносферой.

Одним из самых известных, но не признанных идеологов сценария развития человеческого общества *«Вместе с природой»* является немецкий философ Фридрих Энгельс, который в своем самом знаменитом труде «Диалектика природы» сформулировал основные постулаты этого направления.

Сценарий развития взаимоотношений человека и Природы «Вместе с Природой» может иметь различные варианты реализации. Главная его сущность должна заключаться в развитии природоподобных технологий во всех сферах жизнедеятельности от высокотехнологичного производства до формирования непрерывной сети ООПТ. В современных условиях сценарий «Вместе с Природой» должен предусматривать:

- во-первых, признание существующей ландшафтной сферы (и биосферы, а не ноосферы) – единственно пригодной для человека среды обитания;
- во-вторых, «возвращение» человека «внутрь Природы» и отказ от антропоцентризма;
- в-третьих, сохранение саморегулируемой структуры вмещающего ландшафта;
- в-четвертых, постепенное замещение антиприродных технологий природоподобными или адаптированными к Природе, в том числе управляемыми, не приводящими к необратимым процессам в жизнедеятельной среде;
- и в-пятых, признание обязательным условием сохранения в полной неприкосновенности остатков – эталонов первозданной Природы во всех, где

возможно природных зонах, ландшафтных провинциях. **Сохранить, что осталось, вернуть, что возможно – создать неприкасаемый запас первозданной природы страны – только он, без оговорок, соответствует русскому понятию заповедный и образует Заповедную Россию.**

Географическая сеть заповедных территорий является одним из самых значимых достижений отечественной науки, прежде всего, Российской академии наук за последние 100 лет. И в настоящее время, когда в нашей стране стартовали национальные мегапроекты, заповедное дело должно служить важнейшим фундаментом пространственного развития России. Это одно из условий не только устойчивости природной среды, но и экологической безопасности страны.

Настоящим завещанием в области экологии и охраны природы при реализации национальных проектов в России XXI века могут быть слова В.П. Семенова-Тян-Шанского в его знаменитом докладе на последнем заседании Постоянной Природоохранительной комиссии ИРГО в октябре 1917 года: «Чем больше власть человека над природой, тем к более бережному обращению с ней она обязывает, либо иначе неизбежно происходит ничем не восстанавливаемое расхищение естественных производительных сил страны. Единственным способом избежать таких нежелательных явлений представляется созидание живых музеев нетронутой человеком природы для наиболее ярких, полных и типичных природных сообществ... Никакая правильная индустриализация страны немислима без планомерной постановки охраны ее естественных производительных сил в виде заповедников».

Своей статьей я хотел бы подтвердить актуальность этих слов и в наши дни. Весь ход мировой и отечественной истории применительно к взаимоотношениям человека и Природы свидетельствует о том, что чем образованнее страна и общество, чем больше потерь понесли первозданные ландшафты от воздействия человека, тем больше усилий должны прилагать наука, власть и бизнес к сохранению и возрождению участков первозданной природы. Заповедная Россия как единая непрерывная сеть особо охраняемых природных территорий образует территориальный

каркас, необходимый для гармонизации нашей жизнедеятельности на Земле.

Библиографический список

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание. В 4 т. Т. 1: А–З / В.И. Даль. М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. XXVI, 1158 с., 1 портр.
2. Карамзин Н.М. Записки старого московского жителя: избранная проза / Н.М. Карамзин; сост., вступ. ст. и примеч. В.Б. Муравьева. Москва: Моск. рабочий, 1986. 526 с. (Литературная летопись Москвы).
3. Кожевников Г.А. Вопрос об охране природы на Естественно-историческом совещании Центрально-промышленной области // Живая природа. 1928. С. 12.
4. Кожевников Г.А. О необходимости устройства заповедных участков для охраны природы // Труды Всерос. юбилейн. акклимат. съезда. Вып. 1. М., 1909. 220 с.
5. Любавский А. Понижение имущественного ценза для образования заповедных имений // Юридическая монография и исследования. СПб. 1878. Т. 4; Т. 10, ч.1, ст. 467.
6. Рерих Н.К. Человек и природа: [Сб. ст.]. 2-е изд., исправ. М.: Международный Центр Рерихов, 2005. 140 с.
7. Чибилёв А.А. Заповедного не трогать: к 100-летию первого проекта географической сети заповедных территорий России // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 8–16.
8. Чибилёв А.А. Заповедное дело в России: прошлое, настоящее, будущее // Природное наследие России: сб. науч. статей Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию национального заповедного дела и Году экологии в России (Пенза, 23–25 мая 2017 г.). Пенза. 2017. С. 37–40.
9. Чибилёв А.А. Заповедное дело в степной Евразии: история и современность // Географические основы заповедного дела (к столетию заповедной системы России). М., 2017. С. 40–62. (Вопросы географии, сб. № 143).
10. Чибилёв А.А. Истоки и направления развития заповедного дела России // География и природные ресурсы, 2017. № 3. С. 6–12.
11. Чибилёв А.А. Истоки современных проблем заповедного дела в России // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 89–95.

Поступила в редакцию: 09.11.2020 г.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках:

Чибилев А.А. Заповедное дело России: от прошлого к будущему // Антропогенная трансформация природной среды. 2020. №6. С. 6–16. doi 10.17072/2410-8553-2020-6-6-16.

Please cite this article in English as:

Chibilev A.A. Russian reserve management: from the past to the future. *Anthropogenic Transformation of Nature*. 2020. No. 6. P. 6–16. doi 10.17072/2410-8553-2020-6-6-16.